

РОМАН Ф. Н. ЮРКОВСКОГО В ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЕ

Автором романа "Булгаков" и воспоминаний о подкопе под Херсонское казначейство, ниже напечатанных, является очень известный в свое время революционер, носивший кличку "Сашка-Инженер", Федор Николаевич Юрковский, каторжанин-кариец, умерший в августе 1896 г. в Шлиссельбурге, куда он был переведен за побег с Кары в мае 1882. г.1

Свой роман Ф. Н. Юрковский написал дважды, сначала на Каре, в 1881--1882 гг., а затем, спустя десять лет, в начале 90-х гг., заново в Шлиссельбурге.

Как на Каре, так и в Шлиссельбурге в эти годы между заключенными шла усиленная литературная работа: издавались журналы и сатирические листки, писались романы, стихи, воспоминания, теоретические исследования. О шлиссельбургских журналах говорят все мемуаристы этой крепости (Фигнер, Панкратов, Новорусский, Ашенбреннер, Волкенштейн и др.). Многие из них упоминают в частности и о романе Юрковского.

"В неоконченном романе Юрковского, -- пишет, например, о "Булгакове" М. Ю. Ашенбреннер, -- изображены картинно и увлекательно сцены из жизни революционеров"

По словам М. Ф. Фроленко, роман "Булгаков" пользовался в Шлиссельбурге большим успехом и с увлечением читался заключенными. Хорошо помнит о "Булгакове" Мих. Петр. Шебалин, упоминает о нем в "Запечатленном труде" В. Н. Фигнер, как то мы увидим еще ниже, с большим вниманием к нему относился Н. А. Морозов, которому мы и обязаны первой публикацией романа Юрковского в сборнике "Под сводами" (изд. "Звено", М., 1909) и т. д. Словом, шлиссельбуржцам запало глубоко в память это произведение "Сашки-Инженера", за которым никто и не подозревал до тех пор литературного таланта.

Но литературная деятельность Юрковского началась все-таки не в Шлиссельбурге, а на Каре, в тогдашних карийских журналах. Вот какие интересные сведения об этом сообщает Я. А. Зильберштейн в "Кандальном звоне". "Дольше всех, -- говорит он, -- продолжался журнал, издававшийся карийцами в 1881--1882 гг. Назывался он "Кара" и выпускался объемистыми тетрадками, которые появлялись каждые три-четыре месяца. Всего таких тетрадок появилось пять; они аккуратно переплетались и посылались на прочтение в женскую тюрьму. По типу своему "Кара" напоминала толстые столичные журналы. Редакторами "Кары" были Н. В. Яцевич, Игнат Иванов и Николай Позен. Кроме редакционной работы, они снабжали Журнал также и своими произведениями. Так, Н. Позен написал длинейший фантастический роман, растянувшийся на несколько номеров. Этот роман, озаглавленный "Наследство нигилиста", изобилует невероятнейшими приключениями. Герой романа -- нигилист -- прилетает на воздушном корабле и освобождает всех карийцев; выйдя на волю, карийцы рассеиваются по всей Европе и там посвящают себя революционной работе".

"В журнале был помещен также большой роман В. С. Костюрина "Гнездо террористов", тема которого относилась к эпохе революционного движения в 70-х гг.; Здесь в беллетристической форме изображалась деятельность наиболее видных "бунтарей".

В беллетристическом отделе журнала подвизались, по словам того же автора, и другие из карийцев. Таковы: Г. Осмоловский, написавший несколько бытовых очерков, Е. И. Минаков (впоследствии расстрелянный в Шлиссельбурге) и Ф. Н. Юрковский, автор рассказа, в котором рисуются различные моменты революционной борьбы и среди них преследование и убийство шпиона ("Три момента").

Но еще больше места, чем беллетристике, в журнале уделялось вопросам теории и практики революционного движения. Тот же Юрковский поместил в "Каре" статью под заглавием: "Как я упразднил Херсонское казначейство", в которой он защищает казенные экспроприации как один из методов борьбы с правительством.

"Конечно, -- говорит Зильберштейн, -- появление такого журнала было большим событием в жизни тюрьмы. Каждый номер журнала ожидался с большим нетерпением; о содержании тех или иных статей и очерков долго толковали и спорили. К сожалению, из всего этого ценного материала ничего не сохранилось".

"Когда тюремный режим на Каре ухудшился и администрация начала отбирать книги, тетради и бумагу, карийцы решили припрятать экземпляры журнала; для этого они вынули несколько кирпичей из кухонной печки и таким образом замуровали журнал. Через некоторое время журнал был переслан в вольную команду жене политического, В. П. Рогачевой, для отправки на тюлю. Она долго хранила у себя эти истрепавшиеся тетрадки, но однажды во время обыска сожгла их".

Несколько другую версию, в частности о романе "Гнездо террористов", сообщала недавно в журнале "Каторга и ссылка" жена В. С. Костюрина, автора романа, М. Н. Емельянова-Костюрина.

"Костюрин еще на Каре написал роман из жизни ссыльных, -- говорит она, -- но его зарыли в землю, спасая от обыска, и не нашли больше".